

«Знаешь каково это витать во тьме? Я вот знаю. Ощущение весьма... Интересное. Но вот оно закончилось... Я стоял посреди кем-то протоптанной дороги, совсем без памяти о том, как я оказался здесь. Вдруг мимо меня, по левое плечо прошёл странник...»

Аттен осознаёт себя посреди тропы. Недавние следы ботинок и погнувшейся травы говорят о том, что кто-то был здесь немногим раньше барда. Осмотревшись, он пришёл в одновременную эйфорию и ужасающие осознание. Вокруг было абсолютно ровное поле с засаженными кем-то золотистыми колосьями пшеницы до самого горизонта. На небе не было ни одного облачка, оно было ярко-бирюзового оттенка и отдавало эфемерным спокойствием. Солнца или луны не было. Абсолютно пустое небо начало странно давить на глаза Аттена, из-за чего ему сквозь боль пришлось опустить голову.

— Что это... Где я? Это... Это всё ещё Побережье Мечей? ДА? — сильно сжимая глаза из-за необъяснимой боли, барду ничего не оставалось, кроме как начать мыслить вслух.

— Это Мил'Эленвен. Мир, в котором когда бывали эльфы, — яркий, хорошо запоминающийся мужской голос раздался позади барда.

Когда Аттен обернулся, то никого не увидел, а шум одежды, шагов и лёгкого дыхания шёл вновь позади него. После второго обороты головы и тела парень замечает странника, что подобно Луне укрыт чёрным дорожным плащом, скрывающий всё тело и голову. Странник шёл вперёд по уже кем-то протоптанной тропе.

— Пойдём. Нам нужно поговорить, Аттен, — кем бы не был этот странный проходимец, он явно знал только начавшего путешествие барда.

— К-кто вы? — не сопротивляясь и даже практически не думая, Аттен пошёл за неизвестным.
— Почему я здесь? Я же должен быть на Тяжёлой дороге...

— Таково желание твоей матери. Она, как я, направилась в новое для себя путешествие за пределами родного мира. Ведьма наказала мне присматривать за её чадом, что я и делаю прямо сейчас, — мужчина усмехнулся. — Всё должно было быть по другому, но... Видимо, таковы пути Ао.

— Я не понимаю... Вы знаете мою маму? Как она себя чувствует? Куда она отправилась? — Аттен ускорил шаг.

— Не беспокойся. Не завидую я тем, кто встанет на её пути, — мужчина вновь усмехнулся, но Аттену показалось, что неизвестный опечален. — Хм... У нас ещё несколько секунд... Слушай меня внимательно, Аттен, сын Болотной Ведьмы. Путь ваш до никогда незамерзающей реки пройдёт лучше и быстрее, если вы пойдёте за зеленокожим громилой. Его сила, глупость и не серьёзность спасут вас от серебра и холода. Далее, встретимся мы позже, в землях, полных льда и снега...

Неизвестный начал медленно растворяться в воздухе, пока его силуэт не стался пылью, что улетела вместе с очередным порывом ветра. Аттен остался один. Осмотревшись вокруг, бард более не видел золотых и плодородных полей. Вокруг был лишь один пейзаж выжженных кем-то полей, домов-деревьев и даже гор. Кто-то, великий настолько, что пламя его сожгло дотла гору, оставил абсолютно ничего после себя. Посмотрев наверх, Аттен увидел багряно-тёмное небо, видимо окрасившиеся в такой цвет из-за когда-то пролившейся тут эльфийской крови. Наконец, бард смог увидеть источник света, что освещал собою весь мир. То были два огромных белых глаза со зрачком змеи, налитые тьмой в их середине. От ужаса Аттен оцепенел. Это... Нечто, что не двигалось веками тысячелетий, резко направило свой взор на крошечного и ничего не значащего человека.

В тот же миг Аттен открыл глаза. Резко вскочив, с криками и отталкивающей всё жестикуляцией, бард упал лицом в грязь, увязнув в земляной ловушке.

«То с чем я столкнулся в ином мире, не поддавалось объяснениям мозга, магии и даже теологии. Оно не было Богом, исчадием или абберрацией. Оно просто было и существовало. А я потревожил Это... Если такое окажется и в нашем мире, то, видит Ао, даже сила всех Богов и сила всех живущих, когда-то живших и вскоре рождённых, ни за что не остановит Это... Встав, я не сразу понял, что я вновь в родном мире. Хайэро и Луне пришлось меня успокаивать и даже закрыть мне рот, а иначе на мои вопли вновь сбежались бы гоблины или ещё хуже орки.»

Вновь лёжа на коленях Луны, спустя десяток минут, Аттен с трясущейся левой рукой жадно заливал в себя оставшуюся флягу с водой. Правое плечо и рука всё ещё невероятно болели, но увиденный им во сне ужас буквально растворял боль.

— Фу-фух... — закрыв флягу, Аттен посмотрел в милое, нависающие над ним лицо Луны, а после перевёл взгляд на одиноко смотрящего в костёр Хайэро. — Как... Как там Гор?

— Он убежал. Я пытался его выследить, но видимо моих навыков недостаточно. В один момент его следы просто исчезают, как и следы гоблинов. Возможно телепортация или что-то такое... — Хай трогал рукой пламя костра. Аттен знал, что магический огонь костра не вредит, но он всё такой же горячий. — Не большая потеря. Полуорков не жалуют в Невервинтере, от него были бы одни проблемы.

— Нам надо его найти... — непонятно почему, но сказанные неизвестным слова сильно впечатались в голову барда.

— Не думаю, что это будет возможно, да и бессмысленно уже. Смиримся с потерей и... — Хайэро был прерван Аттенем.

— Нет. Мы должны его найти. Он часть команды. Мы же друзья, разве нет? — с некой предьявой в голосе Аттен обращался к эльфу.

— Хм... Ладно, пожалуй, ты прав...

В тот же миг Хайэро щёлкает пальцами, и костёр тухнет. Эльф встаёт, а солнце окончательно уходит с неба, погружая весь мир во тьму.

— Что ж, мой бравый артист... Пойдем тогда искать нашего громилу в этой непроглядной для тебя ночи, — глаза эльфа отдавали лёгким серебром в темноте, когда он подошёл к Аттену и протянул свою руку.ю

<http://tl.rulate.ru/book/90996/3195634>